

Дэнси разбудил холод.

Сладкий сон внезапно провалился во тьму. В полу разверзлась чёрная дыра, и он полетел вниз без всякого предупреждения.

Под полом была ледяная пропасть.

Температура стремительно падала. Жабры словно замёрзли. Всё холоднее, холоднее...

Дэнси в полудрёме открыл глаза. Кромешная тьма. Что-то тащило его за хвост — быстро, вниз, в глубину океанского разлома.

Не сон. Он действительно падал!

Дэнси распахнул глаза и мгновенно пришёл в себя.

Спасите!!! Меня похищают!!!

Подумаешь, забыл закрыть крышку раковины! И вот — какая-то тварь утащила его как стратегический запас еды!

Дэнси ударил хвостом, стряхнул с себя то, что его держало, и в панике устремился вверх, отчаянно молотя плавником. Но тут же его пробрала леденящая дрожь. Он оглянулся.

Слишком темно. Ничего не видно.

Он был уже глубоко в разломе. Лишь на самом верху мерцал тусклый проблеск света.

Чутьё русала было невероятно острым. Даже не видя, Дэнси знал: позади что-то рассекает толщу воды и стремительно приближается.

Не один поток — множество.

Холодный, ползучий взгляд из темноты заставил волосы встать дыбом. Бежать! Ни в коем случае нельзя попасться!

Но русалы плавают медленно. Дэнси нёсся из последних сил, а преследователи неумолимо настигали. К тому же он совершенно не знал этих глубин.

Ему оставалось лишь слепо плыть к свету, не имея ни малейшего представления, где

спрятаться.

Его почти настигли.

Жабры Дэнси бешено трепетали. Бешеный расход сил замедлял его всё больше. И когда он со всего маху врезался в коралловый риф, сил плыть дальше не осталось.

Больно.

Дэнси потёр голову. К счастью, хрупкий коралл раскрошился, и череп остался цел. Переведя дух, он начал ощупывать спутанные водоросли перед собой.

Вдруг в зарослях что-то мигнуло слабым светом. Цепная реакция — от одной искорки к пучку, потом шире, ещё шире...

Целое дно разлома вспыхнуло. Зрачки Дэнси расширились. Флуоресцентные медузы! Тысячи, десятки тысяч медуз одновременно засветились, озарив чёрную пропасть.

Это было потрясающе красиво.

И теперь Дэнси наконец увидел, что за ним гналось. Морские змеи. Ядовитые. Несколько десятков огромных змей.

Каждая — три-четыре метра длиной, толщиной с его руку. Яд, капающий с их клыков, убивал за считанные секунды.

Морские змеи избегают света. Вспышка медуз заставила их замедлиться. Они отступили в тень, но их плоские головы по-прежнему были нацелены на Дэнси — со всех сторон.

У Дэнси мурашки побежали по коже. Он сглотнул и, воспользовавшись заминкой, нырнул в заросли водорослей. Раздвинул их — и обмер от радости: пещера! Убежище!

Скрытый за водорослями вход в скале — ровно его размера. Дэнси метнулся внутрь. А слабое свечение медуз в бездне уже начало гаснуть.

Через секунду пропасть вновь погрузилась во тьму.

Дэнси успел схватить нескольких медуз и затаился в пещере. Хвост прижат к стене, тончайшие жабры бешено вздрагивали — он тяжело дышал.

Сил не осталось. Нужно было переждать. Дэнси посмотрел на медуз в руках — стоило чуть

сжать или ткнуть пальцем, и те вспыхивали.

Дэнси немного успокоился. Он свернулся в углу, крепко обхватил свой большой хвост, спрятал лицо за ним и время от времени сжимал медузу. В мгновение вспышки он выглядывал из-за хвоста, осторожно осматриваясь одним голубым глазом.

Змеи, как и следовало ожидать, заползли в пещеру. Но течение было неподвижным, и они не могли его обнаружить. А благодаря тому что Дэнси периодически включал медузу, вокруг него из-за светобоязни змей образовалась «мёртвая зона».

Коротко говоря, Дэнси был в безопасности — но стоило чуть шевельнуться, и он стал бы змеиным ужином.

Опасность не отступала ни на шаг. Во мраке лишь слабый свет медузы мигал — то вспыхивая, то угасая. От скуки Дэнси принялся считать свои чешуйки. И на мгновение ему показалось, что всё вернулось к тому, как было до встречи с немой малышом. Весь мир, весь океан — и он один-единственный русал. Его зов так и не дождался ответа от сородича.

Чаще всего он точно так же сворачивался клубочком в непроглядной тьме пещеры. Под ним — ледяная жёсткая раковина, а на водорослях в углу — ни следа мерцающего серебристого хвоста. Густое одиночество подступало к сердцу.

Дэнси печально опустил глаза.

Заметил ли немой малыш его исчезновение? Придёт ли за ним?

Но немой малыш не умеет говорить. Не умеет петь песню русалов. Как ему найти Дэнси? И как Дэнси узнает, что его ищут?

Дэнси снова выглянул из-за хвоста, посмотрел на змей, которые кишели у входа, зажмурился от страха и мысленно подбодрил себя.

Не бояться!

Как только он восстановит силы — схватит светящуюся медузу и рванёт на прорыв!

Змеи плавали по всей пещере, в тёмной воде. Стоит сделать шаг — и наткнёшься на них.

А если укусят? Он умрёт?

Дэнси ещё немного посидел в темноте, обнимая хвост. Когда силы вернулись, он нервно сжал

медузу, готовясь тихонько запеть на языке русалов, чтобы в миг, когда песня подействует, рвануть наружу. Несмотря на смертельную бледность от страха.

Но прежде чем открыть рот, Дэнси насторожился. Ему послышался какой-то звук. Там, в глубине разлома, кто-то, кажется, звал его по имени.

Ещё днём, в поисках нового дома, они уже осмотрели эти воды. Единственным неизведанным местом оставалась океанская бездна.

Сы Цзишэн завис над разломом, глядя вниз, в непроглядную черноту. Его огромный веерообразный серебристый плавник резко хлестнул по воде, поднимая мощное течение. Полупрозрачная мэрфолоковая пелена рассекла потоки. Двухметровый серебристый хвост стремительно скользнул в бездну — словно падающая звезда в ночном небе, несущая немыслимую скорость и силу.

Водные потоки взбурлили. Флуоресцентные медузы, которые светились лишь от прикосновения Дэнси, вспыхнули от поднятых волн — одна за другой, целыми гроздьями. Слабые искорки в ледяных глубинах разгорелись пожаром, огненной цепью опоясав всю бездну, озарив её до самого дна.

Сы Цзишэн стоял посреди разлома, парил в океане, залитом мириадами огней. Его взгляд медленно, дюйм за дюймом, обшаривал всё вокруг.

Ничего.

Ни единого проблеска синего хвоста.

Взгляд Сы Цзишэна потемнел. Он продолжил погружаться. Стоило ему замедлиться, как свечение медуз мгновенно ослабло, и бездна вновь окуталась мутным полумраком.

Чем глубже он опускался, тем отчётливее улавливал зловещий, холодный запах. Ещё до переезда ему довелось поймать одну морскую змею.

Сы Цзишэн закрыл глаза и прислушался. Его лицо становилось всё мрачнее. Большая колония морских змей.

Обычные морские змеи достигают чуть больше метра, но эти гиганты — по четыре метра каждая, а самые крупные — шесть-семь. И яд во сто крат опаснее: достаточно одной царапины, чтобы через несколько секунд жертва превратилась в посиневший труп.

Искать вслепую бессмысленно.

Сы Цзишэн понимал это абсолютно ясно. Его лицо было ледяным, а разум — холодным и расчётливым. Он даже невольно представил, как обычно улыбчивый, беззаботный синехвостый русал корчится от боли после змеиного укуса, как в его прекрасных голубых глазах плещется ужас, как за считанные секунды взгляд стекленеет, и он, посиневший, падает в неизвестной пещере, где его никто не найдёт.

Дыхание Сы Цзишэна на миг оборвалось.

Если не найти синехвостого как можно скорее, это видение станет реальностью.

Дэн-си.

Сы Цзишэн мысленно звал его, слог за слогом.

Он беспомощно разомкнул губы, стиснув в ладони раковину. Но стоило ему открыть рот, как вихрь имён тут же ворвался в сознание.

«Наш голос — как ветер. Он дует, когда хочет, и замирает, где хочет».

«Это способность, с которой мы рождаемся. Тебе нужно лишь довериться океану и вернуть её себе».

Грудь Сы Цзишэна слегка вздымалась. Он закрыл глаза и медленно прижал раковину к уху. На мгновение его мысли замерли — и хрупкая раковина словно соединила внутренний мир с реальностью.

В наступившей тишине слышался шум набегающих волн и лёгкое дуновение морского ветра.

Сы Цзишэн беззвучно шевельнул губами, произнося два слога.

На языке русалов — том самом, который он бесчисленное количество раз мысленно репетировал. Это было первое имя, которое он произнёс вслух с тех пор, как заболел.

— Дэнси.

Уникальный инфразвук мэрфолков — их «подводный голос» — разнёсся вместе с течением по каждому уголку этих вод. Низкий, глубокий.

В пещере Дэнси медленно поднял глаза. Боясь услышаться, он наострил уши.

Его зовут?

Непривычный язык русалов, сухие, хриплые слоги.

Дэнси понял: за ним пришли.

[Примечание автора: У мэрфолков есть «подводный голос» — разновидность инфразвука, от природы предназначенная для подводной связи (источник: Байду). / Сейчас конец семестра, завал из дедлайнов, время обновлений может меняться, но обещаю выкладывать ежедневно около полуночи. Простите и поклон.]

<http://bllate.org/book/17900/1713659>